

УДК 316.472:343.81

СЕМЬЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Финаева А.Г.

Цель: провести анализ особенностей семьи заключенного как семьи, оказавшейся в трудной жизненной ситуации; выявить стратегии семьи в отношении заключенных и основания выявленных стратегий.

Метод проведения исследования: качественное исследование методом полуструктурированного интервью.

Результаты: выделены семейные стратегии в отношении заключенных: стратегия стабильной связи и стратегия дистанцирования; выделены основания данных стратегий; представлена интерпретация трудностей, с которыми сталкивается семья заключенного в осуществлении стратегии стабильной связи: социальные, психологические и экономические; показана роль данных стратегий в структуре ресоциализации заключенных.

Область применения результатов: разработка социально-коррекционных программ с семьей заключенного, практическая деятельность социальных работников, работников пенитенциарной системы и органов внутренних дел.

Ключевые слова: семья, трудная жизненная ситуация, семейные стратегии, заключенный.

FAMILY APPEREAD IN A COMPLICATED REALITY SITUATION

Finaeva A.G.

Purpose research is to analyze the characteristics of a prisoner's family like a family caught up in complicated reality situation, to identify families' strategies concerning to prisoners and to determine reasons of identified strategies.

Methodology of research is semi-structured interview within qualitative study.

Results of research. Family strategies concerning to prisoners such as a strategy for a stable connection and a strategy of distancing are identified. The bases of these strategies are detected. Interpretation of social difficulties, psychological difficulties and economic difficulties faced by the family of a prisoner in a stable implementation of the strategy for a stable connection is presented. The role of these strategies within the structure of prisoners' resocialization is shown.

Practical implications are suggested the development of the social and rehabilitative programs for the prisoner's family, the practical activities of social workers and workers of prison system and law enforcement agencies.

Keywords: family, complicated reality situation, family strategies, prisoner.

Социологическое исследование семьи заключенного становится актуальным как в научно-теоретическом плане, так и в социально-практическом, так как ее можно рассматривать как семью, попавшую в трудную жизненную ситуацию. Согласно статистике [5], в России в последние годы наблюдается рост числа заключенных, а как следствие и семей, которых эта проблема касается, поэтому возникает необходимость в государственной социальной поддержке таких семей, усовершенствовании механизма взаимодействия государственных структур с семьями заключенных.

Согласно Федеральному закону «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», «трудная жизненная ситуация – ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и тому подобное), которую он не может преодолеть самостоятельно» [8]. Трудные жизненные ситуации – это ситуации, преодоление которых требует значительных усилий, трудовых затрат и чрезмерного напряжения [3]. Следовательно, семья, находящаяся в

трудной жизненной ситуации – это семья, попавшая в ситуацию, объективно нарушающую жизнедеятельность членов ее семьи, превышающую ее обычный адаптивный потенциал и требующую для ее преодоления значительных психологических и материальных ресурсов.

Рассмотрим основные критерии, которые позволяют нам характеризовать ситуацию, в которой оказалась семья заключенного как трудную. Семья заключенного сталкивается с трудностями в экономическом, социальном и психологическом плане. Почти на каждого заключенного всегда приходится еще несколько человек (супруги, родители, дети), которые сталкиваются с трудностями различного характера: разлука; поездки на свидания; восприятие семьи со стороны ближайшего окружения; неясные перспективы сохранения семейных отношений; трудности, связанные с новым распределением ролей в семье (забота о детях, добыча материальных ресурсов для выживания самой семьи и обеспечения жизни заключенного в ИУ).

Семья заключенного в силу выпадения из ее состава одного из членов семьи может относиться к неполным семьям. Снижается эффективность реализации семьей ее важнейшей функции – социализации, воспитания детей, так как встает проблема экономического выживания семьи, в связи с чем проблема воспитания отодвигается на второй план. Все проблемы в семье родитель решает в одиночку.

Многие семьи заключенных являются неблагополучными либо изначально, так как неблагополучие семьи может являться фактором социализационной деформации и криминализации личности [1], либо сам факт попадания члена семьи в исправительное учреждение способствует попаданию семьи в разряд неблагополучных (в общественном сознании или в силу недостатка денежных средств и попадания этой семьи в группу неполных семей). Также могут иметь место такие негативные явления как алкоголизм и наркомания. Очень часто алкоголизм одного из членов семьи становится

причиной делинквентного поведения, что может повлечь за собой заключение в исправительное учреждение.

Также трудной ситуацией для семьи заключенного является период посттюремной адаптации, так как именно членам семьи приходится справляться с дилеммами последствиями заключения. Бывшие заключенные очень часто имеют пристрастие к алкоголю, могут иметь склонность к причинению физического или психологического вреда кому-либо из членов семьи. Семья заключенного оказывается в тяжелом материальном положении, так как из состава семьи выпадает человек, который мог бы содержать семью, семья поддерживает заключенного, приезжая на свидания и собирая передачи, что также сказывается на материальном положении семьи, а после освобождения бывшему заключенному часто очень трудно найти работу.

Для исследования семейных стратегий в структуре ресоциализации заключенных нами было предпринято качественное исследование методом полуструктурированного интервью. В качестве респондентов (N=29) выступили сотрудники исправительных колоний, уголовно-исполнительных инспекций, районных отделов внутренних дел города Саратова и области, члены семей заключенных и сами заключенные. Интервью имели различную длительность (20-60 минут) и содержание (для разных типов респондентов были составлены 4 гайда интервью).

В ходе исследования нами выделены стратегии семьи в отношении заключенных – стратегия стабильной связи и стратегия дистанцирования. Рассмотрим свойства этих стратегий и основания, на основе которых семья выбирает ту или иную стратегию. Независимо от того, какую стратегию семья выбирает в отношении своего родственника, попавшего в ИУ (поддержка или отказ), семья оказывается в трудной ситуации выбора, а затем выполнения выбранной стратегии.

Остановимся на стратегии стабильной связи. Можно выделить следующие индикаторы, характеризующие взаимодействие семей с

заключенными: формы взаимодействия (свидания, переписка, отправление денежных переводов, телефонные разговоры, посылки, передачи и бандероли, выезды осужденных за пределы исправительных учреждений) и их частота. Количество свиданий, предоставляемых заключенным, а также количество посылок и передач (от неограниченного количества при условии отбывания наказания в колонии-поселении и до строго лимитированного количества в колониях строго режима и тюрьмах) зависит от режима исполнения наказания и предусмотрено уголовно-исполнительным кодексом РФ [6].

Семьи, которые поддерживают непрерывные связи с заключенным, оказывают ему моральную и материальную поддержку. Уровень фактического общения осужденных с внешним миром обусловлен не только лимитом предоставляемых свиданий, но и социально-экономическим положением заключенных и их семей. Есть семьи, которые хотят помочь своим членам семьи, оказавшимся в ИУ, но не могут это сделать в силу отсутствия достаточного материального обеспечения, а также удаленности мест лишения свободы от места жительства их родственников.

«Из-за отдаленного места отбывания наказания моим мужем, я не могу реализовать права (это и моё право) посещения его хотя бы столько раз, сколько установлено законом. Я вынуждена выбирать, куда потратить свои деньги: на билет или на посылку с едой» (жена заключенного, январь, 2010). На сбор передачи необходимо затратить немало денежных средств. Кроме того, здесь возникает не только проблема стоимости билета до места отбывания наказания, но и транспортировки передачи.

Положительное отношение членов семей к заключенным зависит от отношений в семье до попадания в исправительное учреждение, от степени тяжести преступления, от веры семьи в то, что человек может исправиться, если семья изначально оправдывает преступление и верит в то, что человек его не совершал или совершил по неосторожности. Помощь заключенным их родственниками основывается на морально-нравственных регуляторах

поведения, моральном долге, которые восходят к христианской морали, основанной на Заповедях Христа. Так из толкования пятой Заповеди Закона Божьего «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе» следует, что недопустимо оставление родителей без помощи в несчастье, болезни и старости. Этот закон распространяется не только на родителей, но и других родственников, а также друзей: недопустимо оставление своих ближних без помощи, когда последние в ней нуждаются [9].

«Сначала мы были в недоумении. А потом узнали, что его довели до этого преступления. ... Это наш отец, мы были с ним до конца» (дочь бывшего заключенного, январь, 2010).

В частности эксперты выделяют группу преступников, которым семьи помогают и в процессе отбывания наказания и затем после освобождения. Это экономические преступления, которые рассматриваются как преступления, совершенные ради семьи, с целью улучшения благосостояния.

«Экономические преступления – ну, ты сумел наворовать и молодец. Здесь конечно ни разу ни от кого не отказались. Могу так сказать. И помощь на зону, то есть постоянные передачи, денежные переводы и свидания» (инспектор районного отдела внутренних дел, июнь, 2010).

Опыт поддержания связи с заключенным родственником сказывается на жизни семьи, так как структурирует жизнь членов семьи вокруг свиданий, писем, сбора передач и посылок. В период посттюремной адаптации членам семьи бывшего заключенного приходится справляться с последствиями заключения, так как вышедший из мест заключения человек сталкивается с массой трудностей: отсутствие средств к существованию, документов, имеют место трудности с устройством на работу, подорванное физическое здоровье, различные психологические проблемы.

Существуют семьи, которые смиряются с отрицательным поведением бывшего заключенного в силу невозможности проживания отдельно или из-за

того, что считают, что должны помочь своему родственнику. Такая помощь и невозможность отказа может основываться на механизме созависимости. В психологии термин «созависимость» означает вид деструктивных взаимоотношений между двумя и более созависимыми взрослыми людьми, которые пытаются установить контроль друг над другом. Изучение созависимости своими корнями уходит в исследование алкоголизма. Так как наряду с конфликтным поведением бывшего заключенного очень часто присоединяется проблема алкоголизма и наркомании, поведение родственников бывшего заключенного может оцениваться как созависимое. Семья не может отказаться от заботы о члене семьи, так как оптика жизни этих людей смещена на этого человека, имеет место смысловая встроенность установок в отношении этого человека в повседневные практики семьи. Этот человек, его асоциальный образ жизни определяет жизненные стратегии его родственников. Забота о нем становится смыслообразующим элементом в жизни этих людей.

«Мы не можем его бросить, отец есть отец. Мы готовим, стираем, убираемся, носим ему воду» (дочь бывшего заключенного, январь, 2010).

«Вот как жить с таким человеком?» (племянница бывшего заключенного, июнь, 2010).

И.: *Ваша мама не хочет уже с ним жить?*

Р.: *Она не то, что не хочет, она избавиться не может от него* (родственница бывшего заключенного, июнь, 2010).

Рассматривая отрицательную форму взаимодействия семей с заключенными родственниками – стратегию дистанцирования, на наш взгляд очень важно выявить причины, по которым родственники не поддерживают связи с заключенными. Среди причин, обуславливающих неприятие семьей своих членов, отбывших наказание в исправительном учреждении, можно выделить следующие.

– Степень тяжести преступления и отношение к нему членов семьи.

«Экономические преступления и вот уголовные (кража, грабежи, убийства, изнасилования) – это небо и земля. Экономические преступления – ну, ты сумел наворовать и молодец. Здесь конечно ни разу ни от кого не отказались» (инспектор районного отдела внутренних дел, июнь, 2010).

Классификация преступлений по степени тяжести предусмотрена Уголовным кодексом Российской Федерации, согласно которому все преступления делятся на преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие в зависимости от степени общественной опасности, формы вины (умышленная и неосторожная) и от размера наказания, предусмотренного за совершение преступления. (Ст. 15 УК РФ) [7].

Отношение членов семьи преступлению как таковому естественно не может быть положительным. При оценке преступления родственниками осужденного большое значение играет форма вины (умышленно ли совершено или по неосторожности), обстоятельства, при которых совершено преступление. Экономические преступления, как было указано выше, принимаются членами семьи не столь отрицательно, как преступления против жизни и здоровья человека и половой неприкосновенности. Оценка такого преступления как кража может зависеть от того, у кого было украдено имущество, что именно было украдено, какая мотивация была при этом у осужденного.

– Длительность срока заключения, неоднократность попадания в ИУ.

«Полно случаев, когда муж находится в местах лишения свободы, а жена подает на развод, выходит замуж» (инспектор Федеральной службы исполнения наказаний, март 2011).

Такие случаи происходят, когда жена не видит перспективы в том, чтобы дождаться своего мужа из мест лишения свободы и у нее есть возможность создать новую семью. Еще более подталкивает к этому негативное поведение осужденного до совершения преступления, конфликтные взаимоотношения в семье.

– Конфликты в семье из-за неприемлемого поведения до и после отбывания наказания.

Конфликтные взаимоотношения в таких семьях возникают в основном из-за того, что освободившийся не желает менять своей отрицательной направленности, злоупотребляет спиртными напитками или употребляет наркотики, не желает утруждаться на работу, демонстрирует агрессивное поведение в отношении своих близких.

«Он всю жизнь издевался на моих глазах над моим ребенком, надо мной (родственница заключенного, июнь 2010).

«Семьи, которые не принимают, их достали подсудимые. Многие из них неоднократно сидели уже, на игле сидят, то есть наркоманы, не хотят работать. Конфликт в семье» (инспектор районного отдела внутренних дел, июнь 2010).

«Он всю жизнь из тюрьмы в тюрьму. Он устанавливает здесь свои тюремные порядки» (родственница заключенного, июнь 2010).

Действительно, долгое пребывание в местах лишения свободы накладывает отпечаток на психику человека. В исправительном учреждении человек сталкивается со стрессовой ситуацией, так как оказывается вырванным из привычной социальной среды и попадает под влияние тюремной субкультуры с четкой иерархической организацией, со своими ценностями, нормами, языком, традициями [2]. Образ жизни в исправительном учреждении резко отличается от образа жизни на свободе: замкнутое пространство, строгая дисциплина и распорядок дня, организация жизненного пространства исключает существование сферы частной жизни [4]. Процесс адаптации к условиям жизни в местах лишения свободы очень сложен и негативно влияет на личность заключенного. Освободившись из ИУ, бывший заключенный приносит элементы тюремной субкультуры в семью, с которой они не совместимы.

Таким образом, результаты эмпирического исследования позволили выделить основания семейных стратегий в отношении заключенных – стратегии стабильной связи и стратегии дистанцирования. Представлена интерпретация трудностей, с которыми сталкивается семья заключенного в осуществлении стратегии стабильной связи. В качестве таковых мы выделяем: социальные (новое распределение ролей в семье, последствия отбывания наказания: отсутствие документов, трудности с устройством на работу); психологические (разлука, восприятие семьи со стороны ближайшего окружения); экономические (добыча материальных ресурсов для выживания самой семьи и обеспечения жизни заключенного в исправительном учреждении).

Полученные выводы могут иметь значимость в социально-практическом плане, так как доказывают необходимость социальной помощи семье заключенного как попавшей в трудную жизненную ситуацию, поэтому могут быть использованы в работе социальных работников, социальных педагогов, при разработке социально-коррекционных программ работы с семьей заключенного. Результаты исследования также могут быть интересны для сотрудников пенитенциарной системы и органов внутренних дел с целью повышения ресоциализирующей роли семей заключенных.

Список литературы

1. Канкин В.Г. Неблагополучная семья в социальном контексте современной России: Дис. ... канд. социол. наук. Краснодар. 2005. 137 с.
2. Лысак И.В., Черкасова Ю.Ю. Тюремная субкультура в России. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2006. 112 с.
3. Муздыбаев К. Стратегии совладания с жизненными трудностями: теоретический анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. № 2. URL: <http://www.jourssa.ru/1998/2/8musdyb.html> (дата обращения: 23.08.2011).

4. Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М., ИНФРА-М, 2001. 418 с.
5. Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2009. 795 с.
6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. Официальное издание. М.: Юрид. лит., 2010. 320 с.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации. Официальное издание. М.: Юрид. лит., 2009. 168 с.
8. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» от 10.12.1995 № 195-ФЗ (ред. от 23.07.2008) // Российская газета. № 158. 25.07.2008.
9. 10 Заповедей. URL: <http://10zapovedei.ru/index.php> (дата обращения: 11.09.2011).

References

1. Kankin V.G. *Neblagopoluchnaja sem'ja v social'nom kontekste sovremennoj Rossii* [Troubled family in a social context of modern Russia]. Krasnodar, 2005. 137 p.
2. Lysak I.V., Cherkasova Ju.Ju. *Tjuremnaja subkul'tura v Rossii* [Prison subculture in Russia]. Taganrog: Izd-vo TRTU, 2006. 112 p.
3. Muzdybaev K. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii* 1, no. 2 (1998). <http://www.jourssa.ru/1998/2/8musdyb.html> (accessed August 23, 2011).
4. Olejnik A.N. *Tjuremnaja subkul'tura v Rossii: ot povsednevnoj zhizni do gosudarstvennoj vlasti* [Prison subculture in Russia: from everyday life to the government]. Moscow: INFRA-M, 2001. 418 p.
5. *Rossijskij statističeskij ezhegodnik* [Russian Statistical Yearbook]. Moscow: Rosstat, 2009. 795 p.
6. *Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii. Oficial'noe izdanie* [Penal Code of the Russian Federation. The official edition]. Moscow: Jurid. lit., 2010. 320 p.

7. *Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii. Oficial'noe izdanie* [The Criminal Code of the Russian Federation. The official edition]. Moscow: Jurid. lit., 2009. 168 p.
8. *Rossijskaja gazeta*, no. 158 (2008).
9. *10 Zapovedej* [Ten precepts]. <http://10zapovedei.ru/index.php> (accessed September 11, 2011).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Финаева Анастасия Геннадьевна, аспирантка кафедры «Социология, социальная антропология и социальная работа»

*Саратовский государственный технический университет имени Ю.А.Гагарина
ул. Политехническая, д.77, г. Саратов, Саратовская область, 410054, Россия
e-mail: ag_finaeva@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Finaeva Anastasiya Gennadievna, post-graduate student, «Sociology, social anthropology and social work» specialty

*Saratov State Technical University named after Gagarin Y. A.
77, Politehnicheskaya street, Saratov, Saratov Region, 410054, Russia
e-mail: ag_finaeva@mail.ru*

Рецензент:

Елютина Марина Эдуардовна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии молодежи ФГБОУ ВПО «Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского»